

Д. А. Рубцов

Интерпретации богословского наследия Оригена в русской оригениане

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_127

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются два основных подхода к богословию великого александрийца в отечественной оригениане XIX–XXI вв.: подход к богословию Оригена как к системе, который существует с начала исследования наследия Оригена, и подход к учению Оригена как к открытому богословию, который находит свое отражение в современную эпоху. Автор исследует интерпретации богословского наследия Оригена в русской историографии на материалах отечественных научных публикаций начиная со второй половины XIX в. — с зарождения патрологии как научной дисциплины в России, и до современности, разделяя рассматриваемый период на три этапа: Синодальный период, богословие русского зарубежья и современный период. В представленном исследовании определяются различия отечественных исследовательских подходов к богословию Оригена от подходов в иностранной историографии. Автор предлагает объяснение критики богословия Оригена в российской историографии, а также объяснение того, насколько изменение подходов в оригениане, произошедшее в XX в. в европейской историографии, оказало влияние на отечественную историографию по богословию Оригена.

Ключевые слова: Ориген, интерпретации богословия Оригена, догматическая система Оригена, открытое богословие, российская историография по богословию Оригена, свящ. Г. Малеванский, В. В. Болотов, свящ. В. Дмитриевский, прот. Г. Флоровский, прот. И. Мейендорф, В. Я. Саврей, А. И. Сидоров, А. В. Серегин, О. И. Кулиев.

Об авторе: **Денис Анатольевич Рубцов**

Аспирант Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

E-mail: d9096223092@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9636-521X>

Ссылка на статью: Рубцов Д. А. Интерпретации богословского наследия Оригена в русской оригениане // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 127–140.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2021

Denis A. Rubtsov

**Interpretations of the Theological Heritage of Origen
in Russian Origen Studies**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_127

Abstract: In this article, the author examines two main approaches to the theology of the great Alexandrian among Russian scholars of Origen of the 19th–21st centuries: the approach to Origen's theology as a system that has existed since the beginning of the study of Origen's heritage and the approach to Origen's teaching as theology in research, which is reflected in the modern era. The article examines the interpretations of Origen's theological heritage in Russian historiography on the basis of Russian scholarly publications, starting from the second half of the 19th century, from the birth of patristics as a scholarly field in Russia, to the present, dividing the period under consideration into three stages: the Synodal period, theology in the Russian diaspora, and modern period. The presented study identifies the differences between Russian research approaches to Origen's theology and approaches in foreign historiography. The author of this article offers an explanation of criticism of Origen's theology in Russian historiography, as well as an explanation of how much the change in the approaches of Origen scholars that took place in the 20th century in European historiography influenced the Russian historiography of Origen's theology.

Keywords: Origen, interpretations of Origen's theology, the dogmatic system of Origen, theology in research, Russian historiography on theology of Origen, G. Malevansky, V. Bolotov, V. Dmitrievsky, G. Florovsky, J. Meyendorff, V. Savrej, A. Sidorov, A. Seregin, O. Kuliev.

About the author: **Denis Anatolievich Rubtsov**

Postgraduate Student at St. Tikhon Orthodox University for the Humanities.

E-mail: d9096223092@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9636-521X>

Article link: Rubtsov D. A. Interpretations of the Theological Heritage of Origen in Russian Origen Studies. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 1, pp. 127–140.

Ориген — выдающийся христианский автор III в., церковный учитель, пресвитер, экзегет, апологет христианства перед лицом эллинизма, автор, который вводил в христианскую традицию спорные космологические, антропологические и эсхатологические гипотезы. Его богословское наследие вызывало и вызывает большой интерес у огромного числа исследователей в первую очередь наличием в его творчестве противоречащих друг другу концепций. Как следствие этого интереса появлялись исследования с различными интерпретациями богословия Оригена. Постоянно велась полемика между подходом к богословию Оригена как к завершенной системе и как к открытому богословию [Крузель, 2012, 81–110; Berner, 1981; Серегин, 2005, 9–79; Кулиев, 2018, 8–14]. Различение двух интерпретаций четко прослеживается на материале западноевропейских исследований XIX — второй половины XX вв. Основным принципом классификации двух подходов для нас является отношение к учению александрийца как к законченной системе либо подход к нему как к открытому богословскому поиску, в котором в гипотетическом ключе намечаются контуры разрешения богословских проблем III в. Под интерпретацией богословия Оригена как системы мы понимаем поиск и признание существования у александрийца догматической системы, обладающей завершенностью и отражающей полноту его взглядов. Согласно интерпретации богословия Оригена как системы в основе творчества александрийца лежит единая система взглядов, совокупность догм, дающих положительный ответ на основные богословские вопросы той эпохи, из чего следует тезис об Оригене как о творце первой догматической системы.

Представители данного подхода видят единую, жесткую логику системы Оригена, но не находят подтверждения этой системы в трудах александрийца и винят Оригена в непоследовательности и противоречивости. Мы выделяем следующие черты интерпретации богословия Оригена как системы:

- онтологическая схема единства, отпадения, возвращения является ядром системы, которая объясняет все богословие Оригена [Harnack, 1888, 572–573];

- трактат «О началах» — основной текст для реконструкции богословия Оригена, в котором наиболее полно выражены его идеи, а экзегетические, гомилетические и аскетические труды александрийца уходят на второй план, из чего следует представление об Оригене как о философе-платонике, который интерпретировал учение Платона, думая, что он проповедует Христа;

- подход к учению Оригена в контексте церковного осуждения оригенизма, из чего следует опора на тексты антиоригенистов при реконструкции трудов и учения Оригена.

На смену этому подходу начиная с 30-х гг. XX в. приходит новый, который мы называем «открытым богословием». Под интерпретацией учения Оригена как «открытого богословия» мы понимаем богословский поиск, который предпринял александриец в попытке разрешить богословские проблемы III в. В результате этого поиска Ориген не утверждает очевидные непротиворечивые выводы, но предлагает некоторые гипотезы и оставляет эти вопросы открытыми, приглашает читателя к совместному поиску решений. Представители такого подхода видят иную перспективу, в которой Ориген предстает не как догматик, а как церковный мыслитель, находящийся в поиске. Различные его теории отражают направление поиска, но мы не всегда можем определить собственные предпочтения Оригена. В данном случае речь идет не о стилистической особенности письма, но о решающей исследовательской установке, которая проявляется «в эвристическом тоне его дискурса» [Серегин, 2005, 42]. В результате такого прочтения Ориген открывается как мыслитель, богослов в поиске, что помогает приблизиться к специфике его сочинений. Ориген, мыслитель, больше поднимающий вопросы, чем отвечающий на них, пишет тексты, в которых излагаются различные мнения. В его трудах множество точек зрения сосуществует как отдельные голоса, которые автор вовлекает в общий диалог, при этом его собственный голос не заглушает остальные. Представители данного подхода делают акцент на том, что Ориген высказывал свое учение в форме гипотез [Кулиев,

2018, 7–14; Серегин, 2005, 38–52]. Такое понимание может быть оправдано, поскольку сам Ориген различает догматы и вопросы, по которым возможно свободное исследование в опоре на Священное Писание и церковную традицию [Behr, 2017, 12–18]. Безусловно, представители подхода к учению Оригена как к открытому богословию не утверждали, что Ориген вообще не пытался систематизировать христианское богословие, ими не оспаривается, что трактат «О началах» все-таки является догматическим трактатом, в данном случае было бы правильнее говорить о смещении акцентов, а не о полном отказе от представления об Оригене как о творце системы. Но упомянутые выше исследователи видят недопустимым такой же подход к Оригену, как и к авторам, которые творили после формирования церковной догматики. Под подходом к богословию Оригена как к открытому богословию мы понимаем подход, согласно которому богословие Оригена в первую очередь является попыткой разрешения актуальных богословских проблем III в., ответа на которые явным образом не содержится при буквальной интерпретации Священного Писания. И Ориген пытается разрешить эти проблемы при помощи аллегорической экзегезы. Мы выделяем следующие характерные черты подхода к учению Оригена как к «открытому богословию»:

- отказ рассматривать онтологическую систему единства, отпадения, возвращения как ядро богословской системы Оригена;
- трактат «О началах» существенно отличается от средневековых сумм теологии; в этом трактате излагается церковное учение по уже устоявшимся вопросам, а также читатель приглашается к совместному исследованию актуальных богословских вопросов, еще не нашедших своего разрешения в Священном Предании;
- экзегетические и аскетические труды сыграли в формировании учения Оригена не меньшую роль, чем трактат «О началах», поэтому недопустимо их игнорировать при реконструкции учения александрийца;
- Ориген скорее является учителем Церкви, чем философом, анафематизмы и свидетельства антиоригенистов в действительности обращены не к Оригену, а к оригенизму IV в., поэтому тексты антиоригенистов недопустимо использовать при реконструкции текстов Оригена;
- спорные доктрины излагались александрийцем исключительно в форме гипотез, которые следует понимать скорее в библейской перспективе, чем в платонической.

Как нам видится, кардинальное отличие изложенных выше двух подходов является определяющим в оценке богословия Оригена. Если в результате интерпретации богословия Оригена как системы перед нами предстает образ мыслителя, который пытался согласовать христианское учение и платонизм, в результате чего существенно изменил христианскую керигму, то при подходе к наследию Оригена как к открытому богословию Ориген предстает перед нами как учитель Церкви, который пытался предложить решения современных ему богословских проблем, однако, осознавая ограниченность своего разума, предлагал свое учение исключительно в форме гипотез, оставляя окончательный выбор за читателем. Таким образом, происходит отказ от подхода к учению Оригена как к дидактико-догматической системе, и по-новому открывается экзегеза и мистическое учение Оригена. По этой причине в современной историографии происходит также и изменение подхода к экзегетическому наследию Оригена и к его аскетическим трудам. Дилемма между подходом к богословию Оригена как к системе и как к открытому богословию прослеживается в основных современных европейских монографических исследованиях, касающихся Оригена [Faye, 1923; Völker, 1931; Cadiou, 1935; Lieske, 1938; Danielou, 1958; Crouzel, 1961; Fürst, 2017].

Рассмотрение данного конфликта интерпретаций на материале европейских исследований уже нашло свое отражение в историографии [Berner, 1981; Die Cambridge Origenists, 2013; Origenes in Frankreich, 2017], но нам видится не менее важным исследование рецепции богословия Оригена в русской православной традиции, которая в церковно-доктринальном отношении является преемницей византийской богословской традиции и богословской традиции Древней Церкви. В нашем исследовании мы намереемся проследить преемственность подходов к Оригену и линию полемики

в отечественной патрологии. По этой причине мы исследуем подходы к системе Оригена в русской историографии на материале отечественных, по большей части монографических научных публикаций. Мы предпринимаем критический обзор подходов к учению Оригена как к завершенной системе и как к богословию в поиске. Мы исследуем данные подходы в российской историографии со второй половины XIX в. — с рождения патрологии как научной дисциплины в России, до современности. Нам видится целесообразным разделить рассматриваемый период истории богословия на три этапа: Синодальный период, богословие XX в. и современный период.

Богословие Оригена как система

Подходы к богословию Оригена в русской патрологической науке Синодального периода

Многие отечественные патрологи второй половины XIX в. не оставляют без внимания богословие Оригена, автора, который оказал огромное влияние на формирование богословия, традицию экзегезы Писания и христианской аскезы, но в то же время проповедовал спорные космологические и эсхатологические учения. Рассматриваемые ниже отечественные исследования появляются после публикации фундаментальных европейских исследований богословия Оригена [Huetius, 1668; Thomasius, 1837; Redepenning, 1841; Vincenzi, 1864; Freppel, 1868; Denis, 1884; Fischer, 1846], в которых прослеживается как попытка свести учение Оригена к традиции античного среднего платонизма, так и попытка представить Оригена как православного богослова. В данном контексте отечественные патрологи пытались осмыслить место Оригена в истории формирования богословия и его значение для христианской традиции.

Одним из ранних и наиболее успешных отечественных монументальных трудов по богословию Оригена в рамках интерпретации его учения как системы следует признать магистерскую диссертацию «Догматическая система Оригена» свящ. Григория Малеванского [Малеванский, 1870], выпускника Киевской духовной академии 2-й пол. XIX в. Согласно свящ. Г. Малеванскому, трактат «О началах» является завершенной догматической системой [Малеванский, 1870, 82], «развитой логически и построенной диалектически» [Малеванский, 1870, 104]. Согласно автору, Ориген пытался систематизировать библейское учение [Малеванский, 1870, 103], но в его системе разум главенствует над верой [Малеванский, 1870, 104]. Спорные взгляды Оригена, изложенные в трактате «О началах», как утверждает свящ. Г. Малеванский, находят свое отражение в экзегезе александрийца [Малеванский, 1870, 122]. Следует обратить внимание, что автор негативно оценивает предпочтение Оригеном аллегорического толкования буквальному [Малеванский, 1870, 93–96]. Согласно о. Г. Малеванскому, Ориген не до конца верил в Священное Предание, поскольку «много уделял места свободной деятельности в области веры» [Малеванский, 1870, 99]. Свящ. Г. Малеванский критически относится к разделению Оригеном во введении к трактату «О началах» истин, выраженных в апостольской проповеди, и вопросов, еще не проясненных в Предании. Отчасти присутствие противоположных положений в системе Оригена о. Г. Малеванский объясняет тем, что поскольку Ориген, будучи не только философом, апологетом, но и церковным проповедником, обращался и к интеллектуалам, и к простым христианам, то поэтому и в гомилиях, и в аскетических сочинениях по большей части воздерживался от своих спорных взглядов [Малеванский, 1870, 122–123]. По этой причине свящ. Г. Малеванский при реконструкции догматической системы Оригена использует по преимуществу трактат «О началах» [Малеванский, 1870, 128]. Согласно о. Г. Малеванскому, догматическая система Оригена является достаточно запутанной, поскольку Ориген скрывал свое учение от непосвященных людей, чтобы не навлечь на себя церковного осуждения [Малеванский, 1870, 126]. Таким образом, рассмотрев исследование о. Г. Малеванского, мы приходим к выводу, что автор интерпретирует учение Оригена как догматическую систему.

Василий Васильевич Болотов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии второй половины XIX в., в своем исследовании «Учение Оригена о Святой Троице» высказал суждение, что для Оригена в области триадологии были неизбежными только положения апостольской проповеди, изложенные им во введении трактата «О началах»; в тех местах, где Ориген излагает именно свои взгляды, излагает он их в качестве гипотез [Болотов, 1879, 141]. Но В. В. Болотов отвергает попытки оправдать учение Оригена, основываясь на исследовательском характере его богословия, поскольку не видит отличий между однозначными выводами Оригена и гипотезами, считает высказываемые Оригеном гипотезы всего лишь чертой присущего ему литературного стиля. В трактате Оригена «О началах» В. В. Болотов видит систематизацию христианского богословия и апологию христианских догматов перед лицом эллинизма. Видя спорный характер трактата «О началах», а также несистематический характер многих других работ Оригена, В. В. Болотов приходит к сомнению относительно систематического характера богословия Оригена; целью богословия Оригена было не догматическое изложение христианского учения, но экзегеза Священного Писания, считает он. Как отмечает профессор, несмотря на то, что Ориген стремился изложить свое учение о Троице систематически, эта система имеет несогласованный, фрагментарный характер, различные пункты системы Оригена зачастую противоречат друг другу [Болотов, 1879, 376]. Таким образом, согласно В. В. Болотову, Ориген пытался создать завершённую систему, но фактически создать ее ему не удалось, в действительности многие положения системы Оригена, согласно профессору Болотову, противоречат друг другу. На наш взгляд, В. В. Болотов интерпретирует учение Оригена как систему, поскольку он утверждает, что нет методологического различения догматов и гипотез [Болотов, 1879, 142].

Священник Василий Дмитриевский также придерживался подхода к богословию Оригена как к системе [Дмитриевский, 1884, 76–133]. Согласно о. В. Дмитриевскому, Ориген пытался представить христианскую веру в форме философской системы [Дмитриевский, 1884, 79], отмечая, что вера является необходимым ограничением интеллектуальной деятельности [Дмитриевский, 1884, 81]. По мнению исследователя, Ориген, интерпретируя Священное Писание, использовал аллегорический метод в тех случаях, когда не мог согласовать текст Писания с некоторыми положениями античных философских систем [Дмитриевский, 1884, 90]. Ориген пытался рационально обосновать некоторые положения Предания, давал излишнюю волю своему разуму, ограничивал авторитет Предания, и фактически создал рациональную философскую систему [Дмитриевский, 1884, 83]. Как утверждал о. В. Дмитриевский, Ориген считал высшим критерием для интерпретации Писания свой разум, поэтому его система получила чрезмерно рационалистической, что и послужило причиной его многих заблуждений [Дмитриевский, 1884, 94]. Свящ. В. Дмитриевский упоминает разделение Оригеном во введении к трактату «О началах» богословской системы на истины, изложенные в апостольской проповеди, и вопросы, еще не разрешенные в богословии. При исследовании этих вопросов Ориген, согласно о. В. Дмитриевскому, не признает церковного Предания, но опирается только на свой разум, поэтому высказывает свои мысли не в качестве догматов, а в качестве гипотез [Дмитриевский, 1884, 108–109]. Но свящ. В. Дмитриевский считал, что Ориген до конца не следует заявленному им же методологическому различению догматов и гипотез, но создает систему посредством крайнего идеализма, фактически извращает христианское учение. По свящ. В. Дмитриевскому, платонический идеализм явился основной причиной заблуждений Оригена [Дмитриевский, 1884, 109–110]. Автор описывает богословскую систему Оригена в рамках платонической онтологии, в которой существенно изменяется христианское учение [Дмитриевский, 1884, 111–128].

Таким образом, как мы видим, авторы Синодального периода видели в богословии Оригена систему, не лишенную противоречий. С помощью данной системы Ориген пытался, по их мнению, на языке своего времени изложить христианское учение и согласовать его с платонической онтологией.

После революции в России русская патрология развивалась по преимуществу в эмиграции. Среди патрологов, исследовавших оригенизм, мы выделяем прот. Георгия Флоровского и прот. Иоанна Мейендорфа. Их публикации появились в качестве реакции на исследования западных авторов. Поводом к появлению публикации прот. Г. Флоровского послужил трехтомник Э. де Фейя, который представляет Оригена как философа-эллиниста, а потопресв. И. Мейендорф в своей публикации критиковал мнение М. Арль, согласно которому антиоригенисты неверно понимали богословие Оригена и критиковали не взгляды Оригена, а богословие поздних оригенистов.

Прот. Георгий Флоровский полагал, что корень заблуждений Оригена находится в неверном понимании истории, Ориген не видел в центре исторического процесса событие Боговоплощения, но всего лишь пытался христианизировать античную циклическую онтологическую схему [Флоровский, 1998, 292–294]. С точки зрения о. Г. Флоровского, попытка выйти за пределы истории являлась главным мотивом своеобразной теодицеи Оригена и учения о всеобщем восстановлении [Флоровский, 1998, 295]. Согласно о. Георгию, свобода воли, привативная теория зла и вся онтологическая система были необходимы Оригену для обоснования радикального неисторизма [Флоровский, 1998, 295]. По прот. Г. Флоровскому, основу космологии Оригена составляет идеальный мир, в центре которого находится идея Абсолюта. В то же время прот. Г. Флоровский утверждает, что Ориген не отрицал Откровение, но видел в нем только внеисторический смысл, который открывается посредством аллегорического метода интерпретации Писания [Флоровский, 1998, 296–297]. Согласно Г. Флоровскому, отказ от исторического смысла Писания стал причиной основных заблуждений Оригена в области христологии и космологии [Флоровский, 1998, 297–299]. Таким образом, о. Георгий, видя в богословии Оригена исключительно платоническую онтологическую систему идеального мира, приходит к выводу, что платонизм, аллегоризм и отказ от историзма являются основными причинами догматических заблуждений, которые и были осуждены в VI в., а позитивные черты учения Оригена были справедливо рецептированы Священным Преданием.

Придерживался подхода к богословию Оригена как к системе и прот. Иоанн Мейендорф. Богословие Оригена он исследовал в контексте церковного осуждения оригенизма в VI в. Раскрывая богословский контекст VI в., прот. И. Мейендорф попытался также доказать, что анафематизмы Пятого Вселенского Собора по вопросам космологии и эсхатологии относятся непосредственно к трудам Оригена [Мейендорф, 2000, 55–56]. Прот. И. Мейендорф критикует попытки ряда европейских исследователей оправдать богословие Оригена. Эти ученые полагали, что анафематизмы Пятого Вселенского Собора относились не к Оригену, но к поздним оригенистам. Прот. И. Мейендорф полагал, что трактат «О началах» играл ключевую роль в оценке учения Оригена, критиковал попытки М. Арль оправдать богословие Оригена и возложить вину за оригенизм, осужденный на Пятом Вселенском Соборе, на поздних оригенистов [Мейендорф, 2000, 55]. Отец И. Мейендорф, опираясь на трактат «О началах», утверждал, что учение Оригена о воплощении и эсхатология имеют платонические корни, а не библейские [Мейендорф, 2000, 57], и что анафематизмы V Вселенского Собора по преимуществу относились к основным идеям Оригена, выраженным в трактате «О началах» [Мейендорф, 2000, 61–63]. Таким образом, прот. И. Мейендорф приходит к выводу, что в корне заблуждений поздних оригенистов лежит онтологическая система самого Оригена, изложенная в трактате «О началах» [Мейендорф, 2000, 57]. Влияние античной философии на космологию Оригена, с точки зрения автора, является основной причиной всех заблуждений александрийца [Мейендорф, 2000, 58]. Описание космологии, антропологии и эсхатологии Оригена прот. И. Мейендорфом сводится к платонической онтологической схеме единства, отпадения и возвращения [Мейендорф, 2000, 59].

Таким образом, русские патрологи XX в. в учении Оригена видели онтологическую систему, которая имела платонические корни. Посредством этой системы

Ориген пытался согласовать платоническую онтологию с христианской космологией. Несмотря на то, что оба эти исследователя признавали, что Ориген не был эллинистическим философом, но использовал философию в полемических целях, догматическая система Оригена представляется им платонической, а не христианской по сути.

Подходы к богословию Оригена сегодня

В конце XX в. в России можно наблюдать возрождение богословской науки, к патристике обращаются как церковные исследователи, так и светские философы, филологи, историки. Проявляется особый интерес к Оригену как к церковному автору, перед которым стояла задача объяснения христианской доктрины на языке античной философии. Происходит синтез результатов европейских исследований по Оригену. В современной российской оригениане впервые четко проявляется подход к учению Оригена как к открытому богословию.

Наиболее полным исследованием по богословию александрийской традиции в отечественной историографии следует признать монографию профессора МГУ В. Я. Саврея «Александрийская школа в истории философско-богословской мысли» [Саврей, 2011]. В. Я. Саврей считает трактат «О началах» системой догматического богословия. Согласно В. Я. Саврею, текст Руфина нельзя считать достоверным источником, однако, опираясь только на текст Филокалии и свидетельства антиоригенистов, восстановить текст «О началах» невозможно. Но те неправославные идеи, которые сохранились в тексте Руфина, уж точно принадлежат самому Оригену [Саврей, 2011, 448]. Согласно В. Я. Саврею, целью богословия Оригена было создание догматико-философской системы [Саврей, 2011, 473], которая необходима была для полемики [Саврей, 2011, 474]. В. Я. Саврей отчасти согласен с А. фон Гарнаком в оценке роли Оригена в процессе эллинизации христианства, но в то же время утверждает, что «Ориген был автором философско-богословской системы, уникальность и своеобразие которой полностью определяются его методом познания истины» [Саврей, 2011, 474]. Согласно В. Я. Саврею, Ориген изначально начал заниматься философией из-за необходимости, а впоследствии пытался воцерковить многие спорные положения античной философии [Саврей, 2011, 476]. Для Оригена философия была только подготовкой к богословию [Саврей, 2011, 477]. Согласно В. Я. Саврею, теодицея была одной из проблем, для разрешения которой Ориген обращается к философии, поскольку по мысли александрийца Божественное Откровение не дает ясного разрешения проблемы теодицеи [Саврей, 2011, 478]. Ориген был убежден, что в христианстве живет дух исследования. Согласно В. Я. Саврею, в корпусе текстов Оригена произошел синтез философии, христианской веры и мистики. В результате такого синтеза появляется христианский платонизм Оригена [Саврей, 2011, 481–482]. В. Я. Саврей считает Оригена «создателем систематической теологии» [Саврей, 2011, 484], при этом признает, что основой методологии Оригена был свободный александрийский интеллектуализм [Саврей, 2011, 484], который он пытался уравновесить мистической стороной своего богословия, которая согласуется с высшим разумом [Саврей, 2011, 484]. Трактат «О началах» скорее является «философской рефлексией основных положений христианства» [Саврей, 2011, 484], чем изложением христианской догматики. Согласно В. Я. Саврею, центром системы Оригена является изначальное единство Бога и Его творений, христианскую систему Оригена отличает от платонической онтологической системы принцип абсолютной свободы сотворенных духов [Саврей, 2011, 494]. В. Я. Саврей признает неудачной попытку построения Оригеном системы в трактате «О началах», поскольку целостная система из начал, рассмотренных Оригеном в данном труде, не выстраивается [Саврей, 2011, 495]. А также, согласно В. Я. Саврею, Ориген, несмотря на то, что считал основным источником своего богословия экзегезу Священного Писания, на самом деле привнес в богословие многие сомнительные платонические идеи [Саврей, 2011, 496].

Священник Михаил Легеев, доцент Санкт-Петербургской духовной академии, в своей монографии [Легеев, 2015, 203–215] также придерживается подхода

к богословию Оригена как к системе. Отец М. Легеев отмечает, что богословие Оригена оказывало двойственное значение в истории Церкви: с одной стороны, Ориген повлиял на формирование церковного вероучения, а с другой стороны, оригенизм был причиной многих ересей [Легеев, 2015, 206–207]. Свящ. М. Легеев считает богословие Оригена системой, которая наиболее отчетливо выражена в трактате «О началах» [Легеев, 2015, 209], при этом не допускает возможного гипотетического характера богословия Оригена. М. Легеев при реконструкции богословия Оригена использует свидетельства антиоригенистов, в частности послание императора Юстиниана к патриарху Мине [Легеев, 2015, 211]. М. Легеев сводит богословие Оригена к платонической онтологической схеме единства, отпадения и возвращения [Легеев, 2015, 211–215], опирается на мнения патрологов столетней давности, не учитывая изменений, произошедших в оригениане в середине XX в.

Приснопоминаемый Алексей Иванович Сидоров начинал исследование богословия Оригена с апологетических позиций, характеризовал учение Оригена как открытое богословие [Сидоров, 1994, 33] (данный подход А. И. Сидорова к богословскому наследию Оригена мы исследуем в соответствующем разделе нашей статьи). Затем у А. И. Сидорова происходит резкое изменение подхода к Оригену.

Согласно поздним исследованиям А. И. Сидорова [Сидоров, 2013, 23–50; Сидоров, 2019, 277–301], Ориген пытался создать систему, которая являлась бы синтезом Откровения и философии, но в результате фактически получил не согласованную систему, но набор противоположностей. Тем не менее, мы рассматриваем данные исследования А. И. Сидорова в рамках подхода к богословию Оригена как к системе, поскольку автор подходил к учению Оригена как к уже сформировавшемуся набору положений, отказывая им в гипотетическом статусе. Согласно А. И. Сидорову, богословие Оригена вступило в явное противоречие с церковным Преданием [Сидоров, 2013, 23]. А. И. Сидоров решительным образом выступал против именованного Оригена учителем Церкви и систематическим богословом, ему виделась более верной нейтральная характеристика Оригена как религиозного мыслителя [Сидоров, 2013, 25]. А. И. Сидоров активно полемизировал не против термина «система», но против термина «богослов» применительно к Оригену, поскольку полагал, что ряд идей Оригена вступает в решительное противоречие с христианскими догматами [Сидоров, 2013, 25–26]. А. И. Сидоров отмечал, что Ориген посредством использования платонической космологии создает теодицею, совершенно противоречащую церковному учению [Сидоров, 2013, 30–32]. Несмотря на то, что Ориген излагает учение об апокатастасисе «нерешительно» [Сидоров, 2013, 37], очевидны еретические черты этого учения. Изложение Оригеном этого учения в форме гипотезы А. И. Сидоров сводил к литературному приему [Сидоров, 2013, 39–40]. Свидетельство Церкви об Оригене как еретике было определяющим для автора [Сидоров, 2011, 385–396]. Противоречия в богословской системе Оригена А. И. Сидоров именовал «богословской шизофренией» [Сидоров, 2013, 47], поскольку богословие Оригена он рассматривал как набор противоречащих друг другу гипотез, между которыми отсутствует взаимосвязь, отсутствует единая логика системы. Согласно А. И. Сидорову, все заслуги Оригена несоизмеримы с вредом, который он нанес Церкви [Сидоров, 2013, 49]. Таким образом, А. И. Сидоров отказывался считать учение Оригена открытым богословием, в богословии Оригена он видит лишь совокупность противоположностей, не видит возможности оправдать учение Оригена как совокупность гипотез, которые сам Ориген не всегда разделял, и поэтому при реконструкции системы Оригена пришел к выводу, что соборное осуждение справедливо отсекло оригенизм от церковной традиции. Этому же подходу А. И. Сидоров придерживался и в соответствующей главе учебника по патрологии, вышедшего в позапрошлом году [Сидоров и др., 2019, 277–301]. Автор вообще не упоминает об исследованиях таких влиятельнейших патрологов, как В. Фелькер [Völker, 1931], Ж. Даниелу [Danielou, 1948], А. де Любак [Lubac, 1950], П. Нотен [Nautin, 1977], А. Крузель [Crouzel, 1961], М. Симонетти [Crouzel, Simonetti, 1978], М. Арль [Harl, 1958], которые открыли Оригена в первую очередь как экзегета и церковного учителя,

а также как основателя мистической теологии. К сожалению, А. И. Сидоров не анализирует по существу эти исследования, характеризует их как «наивный и самоуверенный рационализм современных западных исследователей» [Сидоров, 2013, 45], не предлагает академически приемлемой научной критики подобных интерпретаций богословия Оригена. Таким образом, небеспристрастное отношение А. И. Сидорова к личности Оригена, которое он сам обосновывает конфессиональным выбором, приводит его к крайне критическому подходу к богословию Оригена.

Богословие Оригена как открытое богословие

В современную эпоху появляются исследования, авторы которых подходят к учению Оригена как к открытому богословию. Эти исследователи отказываются видеть в учении Оригена завершенную догматическую систему, но видят в нем попытку изложить богословие на языке эллинистической культуры и предложить разрешение вопросов, которые не были разрешены в Предании ко времени Оригена. В интерпретации учения Оригена как открытого богословия заложено, помимо стремления к оправданию учения Оригена, мнение, согласно которому в богословии Оригена тесно переплетаются дидактический и эвристический уровни. В результате отказа от представления об учении Оригена как о завершенной системе формируется мнение, что экзегетические и аскетические труды Оригена имеют не меньшее значение, чем догматические трактаты, хотя исследование трактата «О началах» как открытого богословия также приобретает новую актуальность.

Среди исследований в рамках подхода к учению Оригена как к открытому богословию следует в первую очередь отметить вступительную статью А. И. Сидорова к изданию трудов Евагрия Понтийского. В своей статье А. И. Сидоров отмечает значение личности и учения Оригена, который оказал наибольшее влияние на богословие Евагрия Понтийского. Согласно мнению А. И. Сидорова, изложенному в этой статье, Ориген был как творцом догматической системы, так и апологетом, и духовным учителем [Сидоров, 1994, 29–30]. Причиной осуждения Оригена, согласно автору, оказались смелые гипотезы александрийца в области эсхатологии, которые были возведены поздними оригенистами на уровень догматов [Сидоров, 1994, 31–32]. А. И. Сидоров разделяет догматический и проблемный уровни богословия Оригена [Сидоров, 1994, 33]. Смешение этих уровней привело к вытеснению в VI в. богословия Оригена из церковного Предания. Сидоров критикует рецепцию оригенизма Петром Александрийским, сщмч. Мефодием Патарским, свт. Евстафием Антиохийским [Сидоров, 1994, 33–34]. При этом автор позитивно оценивает рецепцию оригенизма каппадокийцами, свт. Амвросием Медиоланским, блж. Августином и некоторыми другими отцами [Сидоров, 1994, 34–35]. С точки зрения А. И. Сидорова, можно только согласиться с обвинениями Оригена в субординационизме [Сидоров, 1994, 37]. Исследователь утверждает, что причинами осуждения оригенизма послужили неверное понимание идей Оригена и догматизация гипотез александрийца [Сидоров, 1994, 38].

Следует упомянуть также еще одно важное современное исследование учения Оригена как богословия в поиске, как гипотетического учения — монографию А. В. Серегина «Гипотеза множественности миров в трактате Оригена О началах» [Серегин, 2005]. Исследуя подходы к богословию Оригена в предшествующей историографии, А. В. Серегин выделяет «систематический» и «гипотетический» подходы. При этом согласно систематическому прочтению учения Оригена отражает полноту его мысли, согласно гипотетическому — мысль Оригена не отражает. Но, согласно автору, гипотеза — не истина в последней инстанции, а «потенциальная истина» [Серегин, 2005, 78]. А. В. Серегин отмечает, что Ориген действительно иногда в нейтральном ключе излагает несколько гипотез и предлагает их на выбор читателю. Но в ряде случаев Ориген выражает скепсис по отношению к некоторым гипотезам, приписывает эти мнения своим оппонентам [Серегин, 2005, 64]. А. В. Серегин отмечает, что Ориген открыто отрицает те учения, с которыми он не согласен. Ориген использует гипотезы

при осторожном формировании положительного учения, но это не исключает категорического отрицания ложных учений [Серегин, 2005, 66].

К богословию Оригена как к гипотетическому учению подходит О. И. Кулиев в своей кандидатской диссертации [Кулиев, 2013]. Согласно О. И. Кулиеву, система Оригена не поддается ни одному непротиворечивому объяснению [Кулиев, 2013, 13]. По этой причине О. И. Кулиев придерживается подхода к учению Оригена как к гипотетическому учению, согласно которому Ориген ставил острые вопросы и только намечал контуры ответов на них [Кулиев, 2013, 15–17]. Согласно О. И. Кулиеву, комментарий Оригена на Евангелие от Иоанна является наиболее удачным источником для прояснения герменевтического метода Оригена и раскрытия его гипотез, поскольку в комментариях Ориген не был связан нормами церковной ортодоксии, предлагал свои ответы на актуальные богословские проблемы. Возвращаясь к двум основным подходам к богословию Оригена, автор отмечал, что вопрос, является ли Ориген систематиком, сводится к вопросу, является ли Ориген в большей степени философом, чем христианином [Кулиев, 2013, 59]. О. И. Кулиев в противовес данному противоречивому подходу предлагает «гипотетический» подход к учению Оригена, согласно которому Ориген представляется как мыслитель в поиске, который чаще только намекает на ход мысли, предлагает разные гипотезы [Кулиев, 2013, 59–60]. Согласно О. И. Кулиеву, нельзя приписывать мысли Оригена те гипотезы, против которых высказывался сам Ориген, а также гипотезы, на внешний источник которых указывает Ориген, и гипотезы, которые не согласуются с фундаментальными установками Оригена [Кулиев, 2013, 61–62].

Заключение

Подход к богословию Оригена как к системе в русской историографии существенно отличается от интерпретации богословия Оригена как системы во французской и немецкой историографии XVIII–XIX вв. Для русского богословия XIX в. характерно представление об Оригене как о древнем авторе, который создавал догматическую систему посредством согласования Священного Писания и своего духовного опыта с античной философией, но не как о философе, который вольно интерпретировал христианское учение.

Для отечественных исследователей платоническая онтологическая структура и влияние античной философии не были определяющими при формировании критического подхода к богословию Оригена как к системе. Исследователи, придерживавшиеся данного прочтения, видят жесткую логику системы Оригена, но не находят подтверждения этой системы в трудах александрийца и винят Оригена в непоследовательности и противоречивости.

В отечественной историографии Синодального периода преобладает представление об учении Оригена как о первой системе догматического богословия, которая была не лишена противоречий, в которой была предпринята попытка объяснения библейского учения на языке античной философии. Исходя из того, что в богословии Оригена в первую очередь виделась догматическая система, основными источниками для реконструкции его учения были догматические трактаты «О началах» и «Против Цельса». Исследователи XIX – начала XX в. признавали, что источником авторских концепций Оригена являлись не только философия, но и мистика, и интерпретация Священного Писания. В богословии русского зарубежья Ориген предстает создателем онтологической системы, которая имела платонические корни. Русские патрологи в XX в. полагали, что догматическая система Оригена является скорее платонической, чем христианской.

Современные исследования богословия Оригена как системы в целом продолжают подход более ранних исследователей, проводя синтез между старыми отечественными и современными европейскими исследованиями. Но больший интерес представляет появление в отечественной историографии подхода к богословию

Оригена как к открытому богословию, в рамках которого происходит отказ от понимания богословия Оригена исключительно как дидактико-догматической системы и раскрывается эвристический характер богословия Оригена. Исследователи, придерживающиеся этой интерпретации, полагали, что догматизация гипотез Оригена привела к неверному пониманию и осуждению учения Оригена. Исследователями, придерживающимися подхода к учению Оригена как к открытому богословию была прояснена методология богословского поиска Оригена и было определено место гипотез в богословии Оригена.

Рассмотрев интерпретации богословского наследия Оригена в русской оригениане, можно сделать вывод о сложном характере соотношения подходов системного и проблемного уровней богословия Оригена. И это является актуальной проблемой, без разрешения которой вряд ли возможна релевантная работа с наследием Оригена.

Источники и литература

Источники

1. Behr (2017) — *Origen. On First Principles* / Ed. and transl. by Behr J. // Oxford Early Christian Texts. Oxford: Oxford University Press, 2017. Vol. 1.
2. Blanc (1996) — *Origene. Commentaire sur saint Jean* / Introd., texte crit., trad. fr. et notes par Blanc C. // SC, 120. Paris: Cerf, 1966. T. 1.
3. Borret (1989) — *Origene. Homelies sur Ezechiel* / Introd., texte crit., trad. fr. et notes par Borret M. // SC, 352. Paris: Cerf, 1989.

Литература

4. Асмус (2019) — Асмус М., *свящ.* Предисловие // *Ориген. Гомилии на Бытие*. М.: Познание, 2019. С. 7–62.
5. Болотов (1879) — Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице. СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского, 1879.
6. Гумилевский (1882) — Гумилевский Ф., *архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тулузова, 1882. Т. 1. С. 178–205.
7. Дмитриевский (1884) — Дмитриевский В., *свящ.* Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века. Казань: Типография Императорского Университета, 1884.
8. Епифанович (2010) — Епифанович С. Л. Лекции по патрологии. СПб.: Воскресение, 2010. С. 505–551.
9. Керн (1950) — Керн К., *архим.* Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-Press, 1950. С. 112–128.
10. Крузель (2012) — Крузель А. Патрология и патристическое возрождение // Наследие св. отцов в XX веке. М.: ПСТГУ, 2012. С. 81–110.
11. Кулиев (2013) — Кулиев О. И. Особенности экзегезы Оригена (на материале Комментария на Иоанна). Дис. ... канд. филос. наук. СПб.: РГПУ, 2013.
12. Кулиев (2018) — Кулиев О. И. Предисловие // *Ориген. Толкование на Евангелие от Иоанна* / Пер. О. И. Кулиев. СПб.: РХГА, 2018. С. 8–14.
13. Малеванский (1870) — Малеванский Г., *свящ.* Догматическая система Оригена // Труды Киевской Духовной Академии. 1870. № 1, 76–148; № 2, 293–404; № 3, 513–610; № 4, 3–107; № 5, 245–323; № 6, 495–567; № 7, 3–8.
14. Мейендорф (2000) — Мейендорф И., *прот.* Оригенистский кризис VI века // Иисус Христос в восточном православном богословии. М.: ПСТБИ, 2000.

15. Михайлов (2019) — *Михайлов П.Б.* Ориген как экзегет // Ориген // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 53. С. 217–219.
16. Оксюк (1999) — *Оксюк М., митр.* Эсхатология св. Григория Нисского. М.: Изд-во «Паломник», 1999. С. 121–196.
17. Прокопьев (2010) — *Прокопьев С.М.* Возникновение христианской исторической мысли: Ориген Александрийский. М.: МГУП, 2010.
18. Саврей (2011) — *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2011.
19. Сагарда (2004) — *Сагарда Н.И.* Лекции по патрологии I–IV века. М.: Издательский совет РПЦ, 2004.
20. Серегин (2005) — *Серегин А.В.* Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах». М.: ИФРАН, 2005. С. 9–79.
21. Сидоров (1994) — *Сидоров А.И.* Ориген, оригенизм и Евагрий // *Сидоров А.И.* Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты / Сидоров А. И., пер., вст. ст. М.: Мартис, 1994. С. 24–52.
22. Сидоров (2008) — *Сидоров А.И.* Экзегетические труды Оригена. Толкования на Новый Завет // Альфа и Омега. 2008. № 51. С. 40–61.
23. Сидоров (2004а) — *Сидоров А.И.* Экзегетические труды Оригена. Гомилии на Ветхий Завет // Альфа и Омега. 2004. № 40. С. 94–118.
24. Сидоров (2004б) — *Сидоров А.И.* Экзегетические труды Оригена. Толкования на Ветхий Завет // Альфа и Омега. 2004. № 42, 80–93; 2005. № 43, 76–90.
25. Сидоров (2013) — *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. М., 2013. Т. 3. С. 23–50.
26. Сидоров, Доброцветов, Фокин (2019) — *Сидоров А.И., Доброцветов П.К., Фокин А.Р.* Патрология. М.: Познание, 2019. Т. 1. С. 277–301.
27. Смирнов (2019) — *Смирнов Д.В.* Сочинения Оригена // Ориген // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 53. С. 181–217.
28. Ткачев (2019) — *Ткачев Е.В.* Космология. Антропология. Христология и сотериология. Эсхатология. Аскетическое и этическое учение // Ориген // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 53. С. 227–253.
29. Флоровский (1998) — *Флоровский Г., прот.* Противоречия оригенизма // Догмат и история. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 292–302.
30. Фокин (2019) — *Фокин А.Р.* Учение о Боге и о Святой Троице // Ориген // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 53. С. 219–227.
31. Цуркан (2002) — *Цуркан А.В.* Ориген: проблема взаимодействия религии и философии. Новосибирск: НГУ, 2002.
32. Berner (1981) — *Berner U.* Origenes. Erträge der Forschung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981.
33. Cadiou (1932) — *Cadiou R.* Introduction au système d'Origène. Paris; Les Belles Lettres, 1932.
34. Cadiou (1935) — *Cadiou R.* La jeunesse d'Origène. Histoire de l'École d'Alexandrie au début du IIIe siècle. Paris: Bicauchesne, 1935.
35. Die Cambridge Origenists (2013) — Die Cambridge Origenists. George Rusts Letter of Resolution Concerning Origen and the Chief of His Opinions. Zeugnisse des Cambridge Origenismus / Fürst A., Hengstermann C., hrsg. Münster: Aschendorff Verlag, 2013.
36. Crouzel (1961) — *Crouzel H.* Origène et la connaissance mystique. Paris: Desclée de Brouwer, 1961.
37. Crouzel, Simonetti (1978) — *Crouzel H., Simonetti M.* Introduction // *Origène.* Traité des principes. Paris: Cerf, 1978 (SC; 252).
38. Daniélou (1948) — *Daniélou J.* Origène. Paris: La Table Ronde, 1948

39. Faye (1923) — *Faye E. de Origène. Sa Vie, son Oeuvre, sa Pensée.* Paris: Libraire Ernest Leroux, 1923. Vol. 1–3.
40. Fischer (1846) — *Fischer P. Commentario de Origenis theologia et cosmologia.* Halis, 1846.
41. Freppel (1868) — *Freppel C. Origène: cours d'éloquence sacrée.* Paris: Retaux-Bray, 1868
42. Fürst (2017) — *Fürst A. Origenes. Grieche und Christ in römischer Zeit.* Stuttgart: Anton Hiersemann, 2017.
43. Hanson (1954) — *Hanson R.P. Origen's Doctrine of Tradition.* London: SPCK, 1954.
44. Hanson (1959) — *Hanson R.P. Allegory and Event: a Study on the Sources of Origen's Interpretation of Scripture.* London: John Knox Press, 1959.
45. Harl (1958) — *Harl M. Origène et la Fonction revelatrice du Verbe incarné (Patristika Sorbonensia 2).* Paris: Editions du Seuil, 1958.
46. Harnack (1888) — *Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte.* Freiburg: Akademische Verlagsbuchhandlung von J. C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1888.
47. Huetius (1668) — *Huetius Origeniana.* Rouen, 1668
48. Lieske (1938) — *Lieske A. Die Theologie der Logosmystik bei Origenes.* Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung, 1938.
49. Lubac (1950) — *Lubac H. de Histoire et esprit: l'intelligence de l'Écriture d'après Origène.* Paris: Aubier, 1950.
50. Nautin (1977) — *Nautin P. Origène: Sa vie et son oeuvre.* Paris: Beauchesne, 1977.
51. Origenes in Frankreich (2017) — *Origenes in Frankreich. Die Origeniana Pierre-Daniel Huets / Fürst A., hrsg.* Münster: Aschendorff Verlag, 2017.
52. Redepenning (1841) — *Redepenning R. Origenes. Eine Darstellung seines Lebens und seiner Lehre.* Bonn: Verlag von E. Weber, 1841.
53. Thomasius (1837) — *Thomasius G. Origenes. Beitrag zur Dogmengeschichte des 3. Jahrhunderts.* Nürnberg: L. Schrag, 1837.
54. Torjesen (1986) — *Torjesen K. Hermeneutical Procedure and Theological Method in Origen's Exegesis.* Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1986.
55. Vincenzi (1864) — *Vincenzi L. In S. Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova recensio, cum appendice de actis synodi V. Romae: Typographia Bernardi Morini, 1864.*
56. Völker (1931) — *Völker W. Das Vollkommenheitsideal des Origenes Untersuchung zur Geschichte der Frömmigkeit und zu den Anfängen christlicher Mystik.* Tübingen: Verlag von J. C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1931.